

— Слышали, что бывший начальник управления продовольствия Хайчэна, Ван Цюаньху, тоже есть в списках на перемещение в этот раз?

В начале августа, о чем бы там ни думали Су Юньси и остальные, они все же переехали в новое жилье. Поскольку Су Юньси формально стал командующим Четвертой базы, а Юй Бай — её теньвым правителем, прежний маленький домик перестал соответствовать их нуждам.

Нынешняя резиденция Су Юньси и Юй Бая располагалась в самом центре Четвертой базы, в недавно построенной двухэтажной вилле с садом. Участок занимал целых триста квадратных метров, хотя площадь самого дома едва превышала сотню. Планировка была двухъярусной: наверху спальня и кабинет, внизу — кухня, гостиная и мастерская.

Глядя на эту не самую рациональную планировку, можно было без труда догадаться, кто именно проектировал чертежи. Ли Саншэн, Е Цзы и остальные поселились в домах, окружающих виллу по периметру, а здесь жили только Су Юньси и Юй Бай.

Спальня наверху, разумеется, была общей, а гостиная внизу теперь превратилась в открытый конференц-зал.

Изначально небольшая площадь первого этажа, за вычетом просторной кухни, мастерской, веранды и немаленького санузла, оставляла гостиной совсем скромное пространство.

Заметив, что людей приходит всё больше, Су Юньси отказался от диванов и журнальных столиков. Он просто застелил деревянный пол ковром и накидал кучу подушек — на том и успокоился.

Су Юньси, Юй Бай, Ли Саншэн, Ли Сяо, Ху Тянь, Ян Цзянь, а также Е Цзы, которая благодаря собственным усилиям стала целителем второго уровня, — все они имели право участвовать в собраниях.

Если добавить к ним присоединившихся позже У Шэна и его парня Ян Мэн, число постоянных участников совещаний достигало девяти человек. И это не считая подчиненных Юй Бая, время от времени заходивших с докладами, и связных от официальных властей.

Офиса отдела безопасности стало явно не хватать.

Су Юньси в последнее время любил «изображать труп»: его тело лежало пластом, а сознание погружалось в пространство-хранилище, где он самозабвенно занимался земледелием. Он уже расчистил двадцать участков земли и все их засадил бамбуком.

Когда читаешь романы, там редко описывают ежедневную погоду. Но оказавшись внутри книги, понимаешь, что перепады температур здесь способны свести в могилу.

Шел всего лишь август, а температура на улице уже подскочила до сорока пяти градусов. У Су Юньси, конечно, работал кондиционер — благо Юй Бай был настоящим ходячим аккумулятором, способным вырабатывать электричество.

Но Су Юньси всё равно было жарко. Только вид изделий из бамбука хоть немного «охлаждал» взгляд. Весь сад вокруг дома теперь был засажен бамбуком. Су Юньси расточительно использовал четыре чистых кристаллических ядра, закрепив их во дворе, чтобы заставить бамбук расти с бешеной скоростью.

Подрабатывать магом стихии дерева — это вам не шутки, старался он изо всех сил.

Ли Сяо, держа в руках миску с яичным кремом, ел и одновременно расспрашивал У Шэна. Контроль над Четвертой базой был в основном в их руках, но связь с официальными властями по-прежнему шла преимущественно через У Шэна.

У Шэн, передавая тарелку Ян Мэн, быстро восстанавливал в памяти информацию:

— Да, Ван Цюаньху есть в этом списке на перемещение.

Подтвердив догадку Ли Сяо, У Шэн скривился, словно съел лимон:

— Этот человек... про него сложно сказать что-то определенное.

— М? С ним трудно ладить? — уточнил Ли Сяо. Ли Саншэн и остальные тоже повернулись к ним.

Юй Бай не ел. Он сидел рядом с Су Юньси, прикрыв глаза и подперев голову одной рукой, а в другой лениво перекатывал два кристаллических ядра, словно грецкие орехи.

Каждый оборот этих «орехов» немного уменьшал их энергию — Юй Бай быстро её поглощал.

У Шэн поджал губы и промолчал, но тему подхватила сидевший рядом Ян Мэн, вздохнув с некоторым сожалением:

— Человек он... ну, нормальный. Работает добросовестно, не халтурит, характер тоже сносный, особых проблем нет. Только вот...

На его лице появилось сложное выражение. Ян Мэн, выглядевший интеллигентно и мягко, тихо вздохнул и добавил:

— Он жуткий подкаблучник и совершенно не имеет стержня.

«Это было интересно». Сочетание «подкаблучник» и «не имеет стержня» могло повлечь за собой множество проблем. Несколько взрослых мужчин не стали вдаваться в детали: пока в работе нет сбоев и им не создают лишних проблем, на остальное можно закрыть глаза.

Тема промелькнула и исчезла, и никто не заметил ошеломления на лице сидевшей в углу Е Цзы, а затем и её глубокой задумчивости, сопровождавшейся нахмуренными бровями.

Когда с головой уходишь в тренировки, время летит незаметно. В мгновение ока прошло еще три дня, и дорога между Третьей и Четвертой базами была полностью расчищена.

Основное поселение оставалось на Четвертой базе, но поскольку обычных выживших перевезли в города в глубине материка, необходимость в строительстве большого количества нового жилья отпала.

Су Юньси стоял у главных ворот базы, встречая прибывших. В конце концов, им предстояло стать коллегами, так что нужно было соблюсти приличия.

— Сестренка Юэ? — как только из машины вышла группа людей, Е Цзы не сдержалась и вскрикнула.

Су Юньси проследил за ошеломленным взглядом Е Цзы и тоже не смог скрыть удивления.

Цзи Юэ. Главная антагонист-персонаж оригинального романа. Поскольку её судьба была слишком трагичной, а в момент попадания Су Юньси в этот мир она оказалась его коллегой по больнице, он по доброте душевной дал ей пару советов.

Позже Цзи Юэ рассказывала Е Цзы, что нашла своего парня. Они всё обсудили, прояснили ситуацию и собирались начать новую жизнь в городе, где находился её возлюбленный.

Поэтому Су Юньси всё это время думал, что Цзи Юэ не появлялась, потому что уехала вместе с парнем.

Но сейчас...

В голове быстро пронеслись сцены из прошлого. Началом всех несчастий Цзи Юэ стало изнасилование сыном некоего начальника управления продовольствия?

Начальник управления продовольствия, — вот совпадение! — прибывший сюда Ван Цюаньху был именно начальником управления продовольствия. Может быть, в Хайчэне раньше было несколько начальников и заместителей, но тот, кто имел такое «удачное» совпадение с Цзи Юэ, мог быть только один.

Цзи Юэ, хрупкая и нежная, шла за сорокалетней женщиной. В отличие от Цзи Юэ, которая выглядела испуганной и настороженной, женщина впереди казалась весьма властной.

Короткая стрижка, ярко-красная помада. На лице плотный макияж, и даже сквозь улыбку в её глазах сквозила неприкрытая жесткость.

Ван Цюаньху шел рядом — обычный мужчина средних лет, в брюках от костюма и белой рубашке, которая немного натянулась на выпирающем животе. Его улыбка была немного... слабой?

Расстояние между ними не превышало пяти метров, и Е Цзы не стала понижать голос, когда вскрикнула. Цзи Юэ, шедшая за Ли Синь, естественно, услышала её. И в следующее мгновение Су Юньси и Е Цзы одновременно увидели, как Цзи Юэ, прикрыв живот рукой, испуганно спряталась за спиной этой женщины.

— Сестренка Юэ? Что с тобой? — Е Цзы выпучила глаза, тут же обернувшись на Су Юньси.

Су Юньси тоже был озадачен, но, увидев, как Цзи Юэ, прячась за Ли Синь, быстро подала ему знак глазами, понял, что говорить ничего лишнего не стоит.

— Вы знакомы с моей Цзи Юэ? — в глазах Ли Синь ничуть не скрывалась её пронизательность. Улыбнувшись, она вывела Цзи Юэ вперед, похлопала по руке и с улыбкой посмотрела на Су Юньси и Е Цзы.

Ответственный за связь человек тут же представил обе стороны: говорила Ли Синь, жена Ван Цюаньху. Е Цзы стояла чуть позади Су Юньси и молча смотрела на него.

Су Юньси же прямо улыбнулся:

— Бывшие коллеги по больнице.

На этом разговор закончился. «Коллеги по больнице» — это могло означать как близкое знакомство с Цзи Юэ, так и то, что они знают обо всех её прошлых несчастьях.

Ли Синь быстро перевела взгляд, и её улыбка стала еще лучезарнее:

— Вот и отлично! Теперь вы соседи, и вам, старым коллегам, будет о чем поговорить и посмеяться. Вот только моя Цзи Юэ сейчас на втором месяце, ей не очень удобно, так что придется побеспокоить доктора Су и доктора Е, чтобы они о ней позаботились.

— Мы же знакомые, разумеется, позаботимся, — Су Юньси слегка улыбнулся и больше не стал развивать эту тему. Кивнув Цзи Юэ, он перевел взгляд на Юй Бая.

Ли Синь тоже не стала настаивать. Е Цзы выглядела как просто сопровождающая, и сейчас было рабочее время, неподходящее для посиделок. Люди, ответственные за дела, быстро обменялись информацией, и группа направилась во внутренний двор базы.

Рабочие вопросы решились гладко. Как и говорил Ян Мэн, Ван Цюаньху был достаточно ответственным и порядочным работником, не создавшим им никаких проблем.

Вопросы, связанные со складами продовольствия, касались не только запасов, но и хранения семян, использования различной техники, организации посевов и целого ряда других вещей. Поэтому Ван Цюаньху остался ответственным за продовольствие и логистику.

Ян Мэн также перевели туда, в качестве его заместителя.

Жилье Ван Цюаньху тоже выделили во внутреннем дворе, всего в двухстах метрах от дома Су Юньси. На следующий день после завершения работы Е Цзы и Су Юньси специально ждали дома, пока властная Ли Синь не привела к ним Цзи Юэ, выглядевшую совершенно подавленной и слабой.

— Сестренка Юэ, что, что с тобой случилось? — прежняя Цзи Юэ была сильной, оптимистичной и решительной старшей сестрой. Увидев, как сейчас Цзи Юэ выглядит робкой и напуганной, Е Цзы не смогла сдержать слез.

Цзи Юэ немного поколебалась, но всё же обняла Е Цзы и тихонько похлопала по спине:

— Я в порядке, я притворяюсь.

Обращалась она к Е Цзы, но смотрела прямо на Су Юньси. По решительному виду Цзи Юэ Су Юньси всё понял.

«Так открыто раскрыть свои карты — это тоже своего рода выражение доверия».

— Сестренка Юэ, ты правда в порядке? Что вообще произошло? Ты же говорила, что с... у-у... — в глазах Е Цзы всё еще стояли слезы, она недоверчиво и обеспокоенно смотрела на Цзи Юэ.

Увидев знакомую улыбку, она немного расслабилась. Тревога, замешательство, вопросы — Е Цзы хотела немедленно высказать своё главное недоумение, но не успела назвать имя того человека, как Цзи Юэ в панике зажала ей рот.

Е Цзы опешила, но тут же кивнула, показывая, что она поняла и не будет говорить лишнего. Цзи Юэ отпустила её, и на её лице появилась улыбка, но слезы быстро катились одна за другой.

— Он умер.

— ... — Е Цзы оцепенела. Су Юньси тоже нахмурился. Он ведь заранее предупредил её, но, похоже, всё равно не смог предотвратить смерть парня Цзи Юэ.

Цзи Юэ явно не хотела продолжать эту тему, и Су Юньси с Е Цзы не стали сыпать соль на рану. Они оба перевели взгляд на живот Цзи Юэ. Ли Синь упомянула, что она на втором месяце.

И при этом Цзи Юэ пришла с Ли Синь...

Тревога Е Цзы была почти осязаемой, и лицо Су Юньси тоже выглядело неважно. Цзи Юэ сквозь слезы рассмеялась. За два с лишним месяца это был первый раз, когда ей захотелось улыбнуться.

— Моему малышу уже больше двух месяцев. Сейчас невозможно сделать какие-либо обследования, так что мне очень понадобится ваша, доктора, помощь и забота.

Су Юньси кивнул. Е Цзы, прикусив губу, с красными глазами села рядом с Цзи Юэ. На её руке появилось мягкое сияние, и она осторожно приложила ладонь к животу Цзи Юэ.

Спустя долгое время бледное лицо Цзи Юэ наконец обрело немного цвета. Она немного расслабилась, и, глядя на свой живот, её глаза наполнились невероятной нежностью.

Она ничего не сказала, но одного этого выражения было достаточно, чтобы Су Юньси и Е Цзы поняли: этот ребенок, вероятно, был зачат не от сына того самого начальника управления.

Втроем они молча обошли эту тему и начали говорить о том, что произошло позже. Су Юньси также помог Цзи Юэ восстановить энергию, а затем просто сидел и слушал. Е Цзы щебетала о событиях, произошедших за эти три месяца, и её преувеличенные интонации и жесты то и дело вызывали у Цзи Юэ смех.

Ведь даже у лучших друзей есть своя доля горя и мрака, о которых они не хотят рассказывать никому, не так ли?

<http://bllate.org/book/14656/1301418>